

16.03.18

ДИЛЕММЫ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ЗАЧЕМ МОСКВЕ И ТБИЛИСИ УЛУЧШАТЬ ОТНОШЕНИЯ?

Российско-грузинские отношения находятся в тупике. В заблуждение не должны вводить рост торгового оборота, туризма из России и прогресс в переговорах по транзиту грузов через Абхазию. Проблемы между Россией и Грузией неразрешимы и требуют новых контекстов и идей. Но прежде всего стоит задаться вопросом: зачем нам улучшать отношения друг с другом?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть несколько констант, в которых развиваются отношения России и Грузии.

Во-первых, безопасность двух стран тесно взаимосвязана. Связь республик Северного Кавказа с Абхазией и Южной Осетией создаёт ситуацию, в которой попытка максимизировать безопасность одной стороны приводит к ущербу для другой. Это положение ещё больше усугубилось после войны 2008 года.

Во-вторых, объективной реальностью являются разногласия России и Запада по европейской безопасности. Грузия находится на фронтире этого противостояния, который вынуждает сделать выбор, с кем быть – с Россией или Западом? Безусловно, стремление Грузии войти в НАТО и ЕС – её суверенный выбор. Но в силу взаимосвязи безопасности России и Грузии, грузинский выбор влечёт ущерб для безопасности России. Так, Грузия становится заложником противостояния между Россией и НАТО. Это создаёт для Тбилиси опасный соблазн игры на противоречиях – прежние грузинские правительства полагали, что чем больше давление Запада на Россию, тем лучше для национальных интересов Грузии.

В-третьих, очевидна асимметрия интересов – не только между Россией и Грузией, но между Грузией и Западом. Грузинские элиты могли убедиться, что поддержка Запада имеет свои пределы и часто не идёт дальше благих пожеланий. Маловероятно, что Грузия – малое государство Южного Кавказа – будет иметь столь же

непропорционально сильное влияние на НАТО и ЕС, как некогда влияла на судьбу Советского Союза. Накопившиеся проблемы Грузии необходимо решать самой.

Всё перечисленное ставит особые задачи перед грузинским политическим классом в условиях, когда цена ошибки крайне высока. При этом нельзя сказать, что за годы независимости грузинские элиты показали пример блестящей стратегии. Напротив, Грузия, вероятно, допустила все возможные ошибки.

С момента получения независимости Тбилиси пытался решить ключевую проблему территориальной целостности тремя способами – и всё в обход России или в противоборстве с ней. Первый – национализм, послуживший причиной конфликтов в Южной Осетии и Абхазии в ходе распада СССР. Второй способ – попытка опоры на внешний, американский, силовой ресурс. Приход к власти Саакашвили совпал с правлением в США неоконсерваторов, которые оказались неразборчивы в методах, но крайне энергичны. Саакашвили пытался спровоцировать американцев на войну с Россией, втянув их в противостояние с Москвой на грузинской территории. США смогли уклониться от прямого столкновения, но грузинский лидер поставил американцев в положение, когда они были вынуждены покрывать его ошибки. Романтическая версия причин и следствий войны 2008 года как защиты от российской агрессии, предлагаемая грузинской стороной, не даёт правильного понимания мотивов России в признании Абхазии и Южной Осетии. Применив силу, Саакашвили не оставил России выбора, а отказавшись от обсуждения статуса Абхазии и Южной Осетии, он вынудил Москву самостоятельно обеспечить их безопасность. Легально это было возможно только через признание Абхазии и Южной Осетии и заключение с ними соглашения о безопасности – за счёт безопасности Грузии, по логике игры с нулевой суммой. Кажется, эпизод с неоконсерваторами уже в прошлом. Но где гарантии, что внешнеполитические эксперименты будущей администрация США не возродят в Грузии надежд на реванш?

Сейчас мы наблюдаем третий способ решения проблемы территориальной целостности. Грузия развивает идею нормативной либеральной империи. Россия видится ей безнадежно отсталой страной, которая находится на «неправильной стороне истории» и удерживает Грузию от прогресса. Считается, что сейчас Грузия развивает по отношению к России «политику стратегического терпения» во имя общего блага западного сообщества. Выражая готовность к диалогу, Грузия словно приносит себя в жертву интересам Запада (желательно не безвозмездно) и делает России одолжение.

Логика подсказывает: если прежние пути оказались неэффективны, остался последний, ещё не опробованный – путь прагматизма. Что, если действовать не в обход России, не против неё, а сообща, при этом учитывая и собственные интересы?

С этих позиций попробуем рассмотреть три ключевые дилеммы российско-грузинских отношений.

Ключевой вопрос – о безопасности – нужно решать комплексно, исходя из стремления обеспечить безопасность Грузии, но не за счёт безопасности Абхазии, Южной Осетии или России. Российские лидеры неоднократно высказывались на этот счёт. Контуры предлагаемого решения сводятся к тому, что Россия становится гарантом процесса, в котором нейтральная Грузия выдвигает приемлемые для Абхазии и Южной Осетии предложения, пока постепенно не сформируется атмосфера взаимного доверия и не возникнут условия для новой постановки вопроса об общем будущем. Приведёт ли этот путь к желанному для Тбилиси результату – неизвестно. Но этот путь единственный, остальные ведут в ином направлении.

По вопросу о противостоянии России и Запада, Грузии нужно постоянно прояснять

свою позицию и максимально уклоняться от участия в конфронтации. Образцом для действий может послужить пример нейтральной Финляндии, также находящейся на фронтире противостояния.

Наконец, в условиях множественной асимметрии интересов Грузии нужно быть самостоятельной и действовать в своих интересах, а не искать, кому предложить себя в качестве антироссийского плацдарма.

Тбилиси нужно понять, в чём состоят его подлинные интересы и каков оптимальный путь их обеспечения. Непродуктивно делать одолжение России, относиться к диалогу с ней инструментально – как источнику получения больших благ от Запада. Это фиксирует российско-грузинские отношения в текущем положении. Предметный разговор между нашими странами будет возможен, когда грузинские элиты увидят пользу в кропотливом выстраивании стабильных, предсказуемых и дружественных отношений с Россией. И возможностей, которые открываются в этом отношении.

Источник: **Дилеммы российско-грузинских отношений**

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

